

Фомин Дмитрий Михайлович

аспирант кафедры новейшей отечественной истории
Кемеровского государственного университета
dom-hors@mail.ru

**К ВОПРОСУ ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ
КАЧЕСТВА СТРОИТЕЛЬНО-
МОНТАЖНЫХ РАБОТ
СТРОИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ
КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ
В 1943–1985 ГГ.**

Аннотация:

Статья посвящена выявлению основных тенденций в изменении качества строительно-монтажных работ на объектах гражданского, промышленного и социокультурного строительства. Проблема имеет многогранный характер, так как затрагивает различные сферы деятельности строительных организаций: качество проектно-сметной документации и строительных материалов, квалификация рабочих.

Ключевые слова:

качество строительства, гражданское строительство, промышленное строительство, социокультурное строительство, строительные материалы, технический прогресс строительной отрасли.

Fomin Dmitry Mikhaylovich

PhD student of the Department of Contemporary History of Russia, Kemerovo State University
dom-hors@mail.ru

**CONCERNING PROVIDING OF
THE QUALITATIVE CONSTRUCTION
AND INSTALLATION WORKS
BY THE CONSTRUCTION COMPANIES
OF THE KEMEROVO REGION
IN 1943–1985**

Summary:

This paper focuses on the identification of the key trends in the quality change of the construction and installation works in the civil, industrial and socio-cultural projects. The problem is many-sided, for it affects different activity areas of the construction organizations: the quality of the design and estimate documentation and construction materials, qualification of workers.

Keywords:

quality of construction, civil construction, industrial construction, socio-cultural construction, construction materials, technical progress of the construction industry.

Эффективность работы строительных организаций определяет качество выполнения строительных работ, что является необходимым условием успешной эксплуатации сданного объекта. В годы войны поддерживать высокое качество выполняемых работ и одновременно вести строительство ускоренными темпами было непросто. И, тем не менее, несмотря на низкую квалификацию большинства рабочих и слабое материально-техническое снабжение, удавалось свести к минимуму случаи брака в работе. Это стало возможным благодаря внешним и внутренним причинам. Во-первых, сама война и первые послевоенные годы восстановления страны являлись особенным периодом в нашей истории. Люди осознавали личную ответственность перед государством за качество своей работы независимо от того, где человек работал: на стройке, на заводе, в колхозе или где-либо еще. Во-вторых, технологии выполнения строительных объектов шли по пути отказа от трудоемких работ. Это, прежде всего, проявлялось в упрощении строительных проектов и замене дефицитных привозных строительных материалов на местные широко используемые. Так в тресте «ОСМЧ-3» в годовом отчете за 1943 г. отмечалось, что приоритетной задачей на 1944 г. будет замена железобетонных деталей кирпичной кладкой. Для уменьшения расхода цемента в растворы добавлялась шлаковая мука, песок, глина, что позволяло сэкономить от 15 до 50 % цемента; пескобетон использовался вместо асфальта. Облегченная кирпичная кладка позволяла экономить до 50 % кирпича, заменяя его шлаковой засыпкой. Также практиковалось уменьшение толщины стен [1]. В тресте «Сталинскпромстрой» стали уменьшать этажность жилых зданий, что позволяло заменять детали на менее прочные и использовать более низкие марки цемента при закладке фундаментов. Безусловно, вынужденная экономия строительных материалов и их замена на доступное вторсырье негативно влияли на качество выполняемых работ. На III пленуме Кемеровского Обкома ВКП(б), состоявшемся в июне 1947 г., отмечалось, что качество вводимого в строй жилья находится на низком уровне [2]. В целом, низкое качество производимых работ во второй половине 1940-х гг. было связано, в основном, с двумя причинами. Во-первых, с плохим качеством строительных деталей и заменителей дефицитных материалов, а также низкой квалификацией рабочих. Однако необходимость строить быстрее заставляла строителей применять новые для Кузбасса технологии проведения работ. Так с целью обеспечения круглогодичного цикла строи-

тельства стал использоваться электроподогрев и паропрогрев как грунта для его разработки, так и растворов для проведения бетонных, отделочных или стеновых работ.

Для проверки качества изготавливаемых материалов, анализа соответствия строительно-монтажных работ с технологическим процессом создавались строительные лаборатории. В комбинате «Кузбассшахтострой» их было 6. Кроме того, работники лабораторий проводили мероприятия по инструктажу на предприятиях строительной отрасли с целью обеспечения соблюдения технологического процесса при изготовлении строительных материалов. Несмотря на все усилия, брак в работе был нередким явлением. Во второй половине 1940-х гг., даже после окончания войны, дефицит строительных материалов не только не снизился, но скорее, наоборот, обострился. Дело в том, что одновременно с процессом восстановления страны шел процесс развития и наращивания имеющихся промышленных мощностей. Приоритет развития промышленности вынуждал концентрировать на этом направлении основные ресурсы строительных организаций. В связи с этим, гражданское строительство финансировалось и обеспечивалось по остаточному принципу. В отчете комбината «Кузбассшахтострой» за 1949 г. отмечалось, что основное количество брака приходится на жилищное строительство. Это было связано с плохим качеством пиломатериалов и кабельной продукции для электропроводки, а также недостатком специализированных отделочных материалов (краски, олифа и т.д.) [3].

В середине 1950-х гг. изменение в технологии строительных работ привело к улучшению качества выполняемых работ. Дело в том, что в этот период времени происходит активное внедрение сборного железобетона. Железобетонное строительство позволяло не только экономить время, но с помощью использования средств механизации резко повысить качество строительных работ, тем более что железобетонные конструкции изготавливались в специализированных цехах и уже готовыми доставлялись на объект. Что же касается отделочных работ, то их исполнение из-за плохого качества песчано-гравийных наполнителей оставалось на низком уровне [4]. Так на шахте «Абашевская 3–4» в 1953 г. обрушилось здание компрессорной из-за несоблюдения технологии строительных работ в зимний период. На строительстве жилья при шахте «Березовская № 1», из-за несоблюдения технологии укладки бетонов в нескольких сданных в эксплуатацию жилых домах образовались трещины. На шахте «Абашевская-2» из-за нарушения технологии кладки фундаментов произошло промерзание грунта и в итоге деформация фундаментов и стен [5]. Видимо, поэтому на пятой областной партийной конференции, проходившей в начале ноября 1954 г., приоритетной задачей в капитальном строительстве ставилось резкое повышение качества строительных работ [6]. Как уже отмечалось выше, процесс перехода на полносборное железобетонное строительство во второй половине 1950-х гг. был труден и, несмотря на директивные указания Кемеровского Обкома КПСС, ситуацию к лучшему изменить не удалось. Регулярные проверки строительного отдела Кемеровского Обкома КПСС констатируют трудности, связанные с этим переходом. Так одна из таких проверок проходила в октябре 1957 г. на стройках г. Междуреченска. Трест «Томусашахтострой», на который приходился основной объем промышленного и гражданского строительства в городе, произвел замену деревянных конструкций перекрытий на железобетонные. Тем не менее, качество строительства оказалось низким из-за плохого заводского состояния железобетона [7]. В другой справке Строительного отдела Кемеровского Обкома КПСС, сделанной примерно за год до проверки строек г. Междуреченска, отмечалось, что основная причина брака на стройках области связана с несоблюдением строителями технологии монтажа железобетонных конструкций [8]. Таким образом, к концу 1950-х гг. строителями Кузбасса еще не был накоплен достаточный опыт как в производстве, так и в эксплуатации железобетонных деталей.

В промышленном строительстве с начала 1960-х г. шел процесс дальнейшего технологического совершенствования производства железобетонных конструкций. Предприятиями комбината «Главкузбасстрой» было освоено производство предварительно напряженных балок пролетом 12, 15, 18 и 25 м. К этому времени в основных строительных организациях уже работали профессиональные кадры, которые могли проводить монтаж таких сложных конструкций и технологического оборудования. Тем не менее, все еще бывали случаи просчетов, допущенных при строительстве. На шахте «Капитальная-3» обрушилась часть пролета металлической эстакады от скипового ствола на обогатительную фабрику. Причиной обрушения стало нарушение в расчетах. На снижение качества строительства влияло и нарушение технологии при изготовлении строительных деталей. Кемеровский ДСК, пущенный в 1963 г. на полную мощность, в первый год своей работы выпускал до 35 % бракованной продукции [9]. На строительстве объектов междуреченской автобазы, из-за низкого качества уложенных в фундамент железнодорожных балок произошла деформация стен здания. Видимо поэтому в годовом отчете комбината «Кузбассшахтострой» за 1961 г. одной из приоритетной задач на будущий 1962 г. стала замена деревянных опалубок на металлические при изготовлении железобетонных конструкций, а так-

же повышение квалификации рабочих, улучшение качества инертных материалов [10]. Преимущества методов полносборного строительства осознавали многие, но в Кемеровской области процесс перехода к железобетону не везде шел одинаково. На областном совещании строителей, проходившем в г. Кемерово 07.02.1961 г., секретарь партийной организации треста «Томусашахтострой» отмечал, что строительные работы ведутся методами 1947 г. (год создания треста), железобетон вообще не применяется, а кирпич такого низкого качества, что его хватает на пять лет эксплуатации [11]. Подобная ситуация отмечалась и на областной встрече руководителей проектных, строительных организаций, архитекторов и работников Госстроя СССР, состоявшейся через полгода – 15.09.1961 г. На этом совещании специалист «Госстроя СССР» И.А. Буханов связывал низкое качество строительства в области с широким применением кирпичной кладки и штукатурки фасадов вместо сборного железобетона. В своем выступлении он всячески подчеркивал необходимость скорейшего перехода в области к новым методам строительства [12]. В годовых отчетах комбината «Главкузбасстрой», крупнейшей строительной организации области, в течение всех 1960-х гг. мы встречаем примерно похожую формулировку, связывающую основные причины брака с низким качеством строительных деталей и низкой квалификацией рабочих [13]. Причины этому стоит искать в уровне заработной платы. Дело в том, что заработная плата рабочих предприятий, производящих строительные материалы, была гораздо ниже, чем у рабочих основного производства. Поэтому высокая текучесть рабочих кадров и отсутствие стимулов к повышению квалификации у этой категории рабочих сказывались на продукции, выпуском которой они занимались.

К началу 1970-х гг. полносборное железобетонное строительство было приоритетным для всех строительных организаций. В 1971 г. число объектов, выполненных методами полносборного строительства, составило 59 %. Этот показатель рос в течение всего десятилетия и к 1981 г. достиг 83,5 % [14]. При этом возникшие еще в 1960-е гг. проблемы так и не были решены к началу 1970-х гг. В отчете за 1971 г. комбината «Кузбассшахтострой» отмечалось, что в комбинате велики были потери от брака из-за того, что строительные детали поступали на стройку с низкой заводской готовностью, а также из-за низкого качества отделочных материалов [15]. Причины низкой готовности строительных деталей (в основном железобетона) во второй половине 1970-х гг. были уже не только в плохой квалификации рабочих. В отчете строительного отдела Кемеровского Обкома КПСС за 1978 г. пояснялось, что большинство мощностей по изготовлению железобетона представлено открытыми полигонами (в комбинате «Главкузбасстрой» удельный вес произведенных на открытых полигонах железобетонных деталей составлял 45 % от общего объема), поэтому климатические условия Сибири негативно сказывались на заводской готовности производимых деталей [16]. Важным показателем качества работы являются оценки приемной комиссии, которая состояла из представителей от заказчика, партийных и государственных органов. К сожалению, в отчетах по основной деятельности предприятий эти данные стали публиковаться только с начала 1970-х гг. (таблица 1).

Таблица 1 – Процент сданных на «хорошо» и «отлично» объектов различного назначения, строящиеся комбинатом «Кузбассшахтострой» 1970–1983 гг.*

Объекты	970	971	975	976	977	878	979	980	981	982	983
Промыш. с-во	9,7	9,7	0	1	7	7,4	7,6	9,6	8	6,6	9,7
Жилье с-во	3,2	0,6	9,2	4,6	8,5	6,2	3,7	3,1	8,8	8,2	6,2
Соцкульт с-во	8,3	6,2	7	5,8	8,6	00	00	4,4	4,3	7	4,7

* МБУ архив города Новокузнецк. ГАКО. Р-195, Оп.-1, Д. 408. Л. 108; Д. 667. Л. 179; Д. 810. Л. 175.

Данные таблицы 1 наглядно демонстрируют различную динамику качества сдаваемых в эксплуатацию объектов. На протяжении 1970-х – начала 1980-х гг. подавляющее большинство объектов промышленного назначения сдавалось в эксплуатацию с оценкой «хорошо» и «отлично», что нельзя сказать о жилищном строительстве. Только к концу 1970-х гг. более 80 % всех жилых помещений, сдаваемых комбинатом «Кузбассшахтострой», получили положительную качественную оценку в техническом паспорте. Но даже в начале 1980-х гг. качество гражданского строительства за исключением 1981 гг. не удалось приблизить к показателям по промышленным объектам. Тем не менее, Первый секретарь Кемеровского Обкома КПСС Л.А. Горшков в своем докладе на XVIII партийной конференции, проходившей в конце декабря 1980 г., говорил: «Не удалось провести в жизнь мероприятия, связанные с решением вопросов повышения качества строительства» [17]. Очевидно, свою роль сыграло то обстоятельство, что развитие промышленного строительства долгое время было приоритетным для страны и Кузбасса.

Таким образом, на протяжении рассматриваемого нами периода можно выделить несколько этапов, имеющих различный уровень выполнения качества промышленного и гражданского строительства. Предпринятые меры по повышению качества жилищного строитель-

ства не всегда приводили к желаемым результатам. Промышленное строительство по качеству выполнения опережало гражданское и социокультурное.

Ссылки:

1. МБУ архив г. Новокузнецка. ГАКО. Ф. Р-201. Оп.-1. Д. 7. Л. 29. 48 об. – 49; Р-187. Оп.-1. Д. 53. Л. 32.
2. ГУКО. ГАКО. Ф. П-75. Оп.-2. Д. 124. Л. 125.
3. МБУ архив г. Новокузнецка. ГАКО. Ф. Р-195. Оп.-1. Д. 13. Л. 38.
4. Там же.
5. МБУ архив г. Новокузнецка. ГАКО. Ф. Р-195. Оп.-1. Д. 45. Л. 103.
6. ГУКО. ГАКО. Ф. П-75. Оп.-7. Д. 281. Л. 25.
7. ГУКО. ГАКО. Ф. П-75. Оп.-8. Д. 149. Л. 36–38.
8. ГУКО. ГАКО. Ф. П-75. Оп.-8. Д. 65. Л. 55.
9. ГУКО. ГАКО. Ф. Р-1143. Оп.-1. Д. 29. Л. 35.
10. МБУ архив г. Новокузнецка. ГАКО. Ф. Р-195. Оп.-1. Д. 152. Л. 61, 62.
11. ГУКО. ГАКО. Ф. П-75. Оп.-9. Д. 59. Л. 10.
12. ГУКО. ГАКО. Ф. П-75. Оп.-9. Д. 60.
13. ГУКО. ГАКО. Ф. Р-367. Оп.-1. Д. 26. Л. 60; Д. 196. Л. 152; Д. 770. Л. 99; Д. 927. Л. 121; Д. 1089. Л. 188.
14. ГУКО. ГАКО. Ф. Р-367. Оп.-1. Д. 770. Л. 132; Д. 1633. Л. 64.
15. МБУ архив г. Новокузнецка. ГАКО. Ф. Р-195. Оп.-1. Д. 408. Л. 108.
16. ГУКО. ГАКО. Ф. П-75. Оп.-35. Д. 178. Л. 1.
17. ГУКО. ГАКО. Ф. П-75. Оп.-39. Д. 12. Л. 36.

References:

1. *MBU archive of Novokuznetsk*, SAKR. F. R-201. Op. 1. D. 7. L. 29. 48 vol. - 49 and P-187. Op. 1. D. 53. L. 32.
2. GUKO. SAKR. F. P-75. Op. 2. D. 124. L. 125.
3. *MBU archive of Novokuznetsk*, SAKR. F. R-195. Op. 1. D. 13. L. 38.
4. *MBU archive of Novokuznetsk*, SAKR. F. R-195. Op. 1. D. 13. L. 38.
5. *MBU archive of Novokuznetsk*, SAKR. F. R-195. Op. 1. D. 45. L. 103.
6. GUKO. SAKR. F. P-75. Op. 7. D. 281. L. 25.
7. GUKO. SAKR. F. P-75. Op.-8. D. 149. L. 36-38.
8. GUKO. SAKR. F. P-75. Op.-8. D. 65. L. 55.
9. GUKO. SAKR. F. R-1143. Op. 1. D. 29. L. 35.
10. *MBU archive of Novokuznetsk*, SAKR. F. R-195. Op. 1. D. 152. L. 61, 62.
11. GUKO. SAKR. F. P-75. Op.-9. D. 59. L. 10.
12. GUKO. SAKR. F. P-75. Op.-9. D. 60.
13. GUKO. SAKR. F. R-367. Op. 1. D. 26. L. 60, D. 196. L. 152, D. 770. L. 99, D. 927. L. 121, D. 1089. L. 188.
14. GUKO. SAKR. F. R-367. Op. 1. D. 770. L. 132, D. 1633. L. 64.
15. *MBU archive of Novokuznetsk*, SAKR. F. R-195. Op. 1. D. 408. L. 108.
16. GUKO. SAKR. F. P-75. Op.-35. D. 178. L. 1.
17. GUKO. SAKR. F. P-75. Op.-39. D. 12. L. 36.